

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мои откровенные фантазии

Чтож, новая сборка моей писанины заставила себя долго ждать. К тому же пишу с абсолютно другого аккаунта, и даже не надеюсь, что меня узнают. Данное относится к разделу фантазии, поэтому не советую пробовать это повторить. Основано почти на реальных событиях, дополнено лишь для полноты картины.

Всё это началось из-за моей на редкость скверной памяти. Он сидел и тихо злился. Ну кто же знал, что именно сегодня ему понадобится флоггер и кляп, что хранятся у меня?

— По-моему я просил его всегда брать с собой.

— Простите, Господин. Я забыла об этом.

— То, что я не прошу его 6 сессий подряд еще не освобождает тебя от обязанностей брать их с собой.

Голос тихий, но без капли мягкости. Он подошел ко мне, взял за ошейник и заставил меня потягиванием за него, встать.

— Ну вот что мне с тобой делать? — спросил он и продолжил — глаза свои бесстыдные на меня поднять не хочешь?

— Простите; — прошептала я и словила пощечину.

— Сколько раз я говорил, чтоб на меня смотрела, когда я к тебе обращаюсь?!

Щека горела, с глаз брызнули слезы. Было неожиданно и очень больно.

— И твою прошлую я просьбу я пожалуй проигнорирую, плевать я хотел на твои затекшие руки, коли ты так наплевательски относишься к моим приказам.

Он потащил меня к точке подвеса. Карабин щелкнул на связанных руках. Старая знакомая кошка; Вечная обитательница сего помещения, ту, чья боль жалит подлеще любого другого ударного девайса. Сейчас она блестела в его руках плетеной лакированной кожей. Я отвела взгляд, зачем ждать удара? В любом случае он последует, все равно когда, рано или поздно. Тихо слышались слабые шаги, через стук собственного сердца в ушах. Теплая рука провела путь по позвоночнику и ниже до копчика.

— Да ладно, неужто так страшно?

Подойдя сзади он приобнял меня и медленно провел ладонью по лицу. Остановился на губах. Пара пальцев, аккуратно беру в ротик, легко посасываю. Хотелось чем-нибудь забыться перед предстоящей пыткой.

— Хватит с тебя.

Он убрал руку, отошел и я услышала тихий свист. Удар, второй, третий; Ладно хоть считать не просил. Я висела на подвесе до крови закусив нижнюю губу и тихонечко подвывала от боли. Чувствовала как попа краснеет от ударов, на спине остаются полоски, появляются захлесты на боках; Не помню сколько прошло по времени, казалось целую вечность, похоже я уже кричала в голос проклиная его до седьмого каления. Следом я шипя вывернулась от боли, когда кошка хлестанула по промежности, жала хвостами точно по клитору. Секунды на две; взгляд в глаза друг другу. Один полный ненависти, второй спокойствия, с тихим презрением, с какого это я перепугу повернулась. Не получив ответа на свое недоумение, он хлестнул меня по груди. Рук я уже не чувствовала, лицо было мокрым, спина в испарине, но все вроде как закончилось.

— И ведь не впервой такое происходит.

Я услышала как расстегивается его ремень… А вот это хуже… Раз, второй третий, по тем же местам, только уже оставляя багровые следы тесненной кожей тяжелого ремня, Обходя медленно, выдавая удары как можно небрежнее, иногда попадая даже ребром. Тихо подвывая я не могла спокойно стоять, за что получила еще несколько ударов по икрам ног.

— Ноги не сводить!

Я получила удар по промежности и зашипела. Еще пара ударов и он оставил это место, а я повисла на руках, почти уйдя в беспамятство.

Словно через пелену я почувствовала как меня сняли с подвеса и развязали.

Минут через пятнадцать я уже вытирала под точкой подвеса свою смазку. Было стыдно. Стонать от боли и кончать от нее. Смешанные чувства из-за которых скачет давление, пульс отдаётся набатом, а киска течет Ниагарой.

В душе я стояла настолько долго, будто бы вода могла снять следы порки. Но кроме всего прочего, дико хотелось секса, но от одного прикосновения к половым губам я взвыла… Ни о каком сексе не могло быть и речи. Все вспухло и горело. Ноги подкосились и я медленно опустилась на колени на дно душевой кабины. Тихий стук в дверь и мужской силуэт вошел в ванную комнату. Журчала вода, но его голос все равно был отчетливо слышан.

— Помнишь уговор о трех нарушениях?

— Да.

Похоже разговор уже был вне сессии и поэтому я позволила себе маленькую вольность не называть его Мастером.

— Я решил воспользоваться этим правом.

А право у него было. За двойное нарушение и одно неподчинение. Все те деяния что входили в разряд рядом с табу. Точнее все то, что я сочла мерзким или токсичным, но при определенных развитиях событий к ним можно было прибегнуть.

— И что же ты хочешь со мной сотворить? — я открыла дверцу, чтобы лучше его слышать.

Он опирался на стиральную машину и держал руку у щеки. На тонких губах играла легкая улыбка.

— Я подумывал зашить тебе пизду и сдать в аренду.

— Что?! — мои глаза округлились в изумлении.

— Пирсинг мы вроде с тобой обговаривали, причем дырки в подобных местах заживают быстро. На счет растяжки твоего анала разговор был, ну а на счет сдачи… Эта идея пришла только из-за места его исполнения.

— Места исполнения?

— Я сегодня встретил тебя после последней лекции в институте и так уж вышло, что до этого забрел в мужской туалет на первом этаже. Смотря на крепления стояков и бачков под потолками еще с ленинских времен мне в голову пришла отличная идея.

Похоже мужской туалет походил на женский, что был на втором этаже. С ремонтом туалетов в главном здании КГУ явно не заморачивались. Переклеили плитку, сменили прокладку в бачках и оставили все как было. И я всегда не понимала странных креплений труб к стене. Вроде гнуться причин у них быть не должно.

— Но завтра у меня нет лекций, а просто так в универ я не пойду. К тому же в свою смену я на подобное не согласна.

— Я и не предлагаю идти тебе туда завтра. У нас двое выходных впереди, чтоб растянуть твою

прекрасную попу, а потом уже устраивать подобное и возможно даже не в твою смену. И кстати да, я тут вечность с кремом стоять не собираюсь, или тебе не нужно спинку мазать

— Стой-стой — заторопилась я вылезая, — Надо, я там не вижу.

Самое неприятное стало, когда я вышла из ванной. Часы показывали половину девятого и я явно не успевала бы вернуться в общежитие.

— Черт, я не успею; — прошептала я.

— Что не так? — спросил он, приобняв за плечи.

— Я в общагу не успею, похоже опять до пяти ждать придется.

— Ты? Ночью? На таком холоде? Ты остаешься у меня и не обсуждается! Не хватало мне чтоб ты еще и заболела накануне. Откладывать твою казнь я не намерен.

Возразить было нечем, к тому же торопиться мне не надо было куда-либо. В любом случае следующие утро и день я провела бы здесь.

Моё утро началось с того, что мне снилось, что я опаздываю в универ. Встав и не расчищав силу и высоту кровати, на которой мне было дано уснуть я свалилась сразу на пол наделав много шума.

Из-за стены послышался голос.

— А я тебя как раз будить собирался, чай остывает.

Кое-как уложив торчащие волосы я села за стол. Вечером я так и не ужинала и на столе увидев шоколадку, потянулась к ней.

— Могла и не одеваться, — заметил он как бы невзначай — И да, шоколадку положи на место.

— И долго мне это голодать?

— Пока не добьемся нужного результата. А пока я намерен поить тебя только водичкой.

Допив чай, он удалился в комнату. Был слышан скрип дверцы шкафа и что-то поставлено на пол. Следом он зашел на кухню и решил на мне закрепить ошейник. Я послушно собрала волосы, чтоб те не мешали процессу. И тут я почувствовала жесткую утяжку, словно удавка, что давила мне не шею не давая возможности легко дышать. Я откашлялась и посмотрела на него, он напевая себе под нос уже доставал из холодильника пакет молока. Возле меня он остановился, положил теплую ладонь мне на плечо.

— Пойдем?

Я послушно последовала за ним. Он жестом остановил меня посреди комнаты рядом с некой, неизвестной мне вешалкой. Что-то далекое промелькнуло в голове, словно знакомое с этим предметом воспоминание, но от него меня оторвал легкий удар в спину. Я покорно поддалась инерции и опустилась на четвереньки. Повисла тишина, Хозяин меня не обходил, не осматривал. Просто стоял и смотрел. Я чувствовала его взгляд, но на что он смотрел — нет. А мне дико его хотелось после вчерашнего. Боль в промежности за ночь поутихла и я просто хотела того секса, что обычно у нас бывал под конец сессий, но вот уже третья, а он так ни разу не проник в меня. В душе я подвыла этой вопиющей несправедливости и дикой неудовлетворенности, ну сколько же можно?! А может он ждет, что я проявлю инициативу, не просто так же он остановился и смотрит? Я протянула правую руку к промежности и раскрыла киску. Она уже была готова и блестела соками. Он лишь усмехнулся, шлепнул меня по попе и подошел к моему лицу. Присел так, чтоб я могла на него посмотреть. Проведя ладонью по моему лицу он остановился пальцами ненадолго на губах, но только я хотела по обычному взять их в ротик, как он отдернул их и легонько постучал пальцем в ламинатный

пол. Хочет чтоб я лицом в него уперлась? Я послушно опустила голову. Следом Хозяин немного надавил на спину и я легла грудью на пол. словно кошка, что потягивается по утру. Дальше я видела лишь его босые ноги, и то что он ходил возле странной «вешалки». Слышала как с характерным звуком открылась новая пачка молока, что-то было аккуратно водружено на вешалку и тихий плеск жидкости в тару.

— Ноги раздвинь.

Я исполнила приказ и даже помогла развести половинки руками.

— Умница…

Нечто холодное и желеобразное полилось мне на крестец, стекая к анальному отверстию. Тут в это дело включились его пальцы. Медленно растирали и щекотали кожу вокруг сфинктера. Его палец оказался у входа в мой девственный анал и немного надавил на него. Я невольно дернулась и сжалась.

— Тише, детка. Я еще ничего не сделал, просто расслабься. — Он погладил меня по левой ягодице. — Ну же…

Я поддалась… Подобные ласковые речи при сессии? Что-то новенькое.

Дальше я изо всех сил старалась не напрягаться, что оказалось крайне сложно. Около получаса он возился со мной, подливал порой смазки и массировал вход в анус. Далось все не быстро, но спустя минут сорок он ввел в меня пальчик и ждал пока я к нему привыкну. Это были довольно странные ощущения. Сначала неприятно и даже немного больно, но я немного попривыкла и вроде все прошло, даже немного приятно стало. Следом он аккуратно начал им двигать. Легкие движения, напряжения вообще никакого, он начал медленно выходить пальчик из меня, а мне уже не хотелось его отдавать. Но оно тут же заменилось чем-то другим, таким же скользким из-за смазки, но крепко засевшем в моем анусе из-за некой зазубрины. И внутрь полилось нечто холодное. Я рефлекторно дернулась, но его рука меня тут же прижала обратно в пол.

— А теперь терпи, тут всего литр, это немного.

Вторая его рука массировала мне живот, что бы мне было полегче все это принять. Когда он выдернул из меня катетер, то спросил.

— Мне тебя заткнуть или так попрыгаешь мне не пролив и капли?

Я повернула голову и глянула на него. В руке он держал маленькую силиконовую анальную пробку.

— А если пролью?

— Подумай… — его губы растянулись в улыбке.

— Ладно, — согласилась я, — затыкай.

Он наклонился и поднес мне ее к губам. Я покорно облизала плаг. Пробка легко скользнула в отверстие, но не до конца, все таки она была немного шире пальца. Небольшое давление и она полностью скользнула в меня, остановившись мышцами на сужении.

Хозяин потянул меня за ошейник и без того мешающий дышать девайс затянулся еще больше.

— Ну же, поднимайся… — процедил он сквозь зубы. Ноги затекли и поднималась я с его помощью очень медленно. Но вот перед моим лицом возникли его колени, и штаны в районе паха, где угадывался хорошо стоящий член, его голый торс и слегка волосатая грудь. Он тихонько прижал меня к себе и я уткнулась ему носом в плечо. Заполненный живот предоставляла жуткий дискомфорт и даже некоторую боль. Я тихонечко провела рукой по его

члену и вопросительно глянула на него. Я знала, что он тоже хочет, только вот держится, чтоб ставить его как приз. Он улыбнулся и кивнул.

— Только с одним условием.

Собственно этого я и ожидала.

— Во-первых ты должна попрыгать, а во-вторых я дам его тебе пососать, если это будет в тебе.

— Он извлек из ящика фаллоимитатор.

Я его помнила. Он имел жуткую вибрацию с тремя режимами. Невольно вспомнился день, когда он всадил мне его в вагину, нацепил на меня пояс верности и послал в универ. Ни одной лекции я не просидела спокойно. А он сидел за стенкой лекционного зала периодически меняя режимы вибрации. В общем издевался как мог, чтоб я его чуть ли не в коридоре умоляла выебать меня, да пожестче. Он все таки тогда сжалился и поймел меня недалеко от кабинета электроники, куда «посторонним вход без куратора строго запрещен». Темный коридор и ни души.

Я кивнула. Сейчас мне казалось, что хуже уже не будет. Даже маленькая пробка в моем анусе привлекала больше внимания и казалось адской штукой рядом этим вибрационной имитацией полового органа.

— Пошли-ка, — сказал он и направился в свою спальню. Сюда он звал только будучи в очень хорошем расположении духа. — На четвереньки на кровать. — после чего вручил мне фаллоимитатор.

Всадить его оказалось труднее, чем казалось. Но все же как-то запихнув его в себя, мне дали в рот желанную награду. Каким он все таки был здоровым сейчас! С яркой красной головкой, выступающими венами, что пульсировали во рту. Вот только глубже я взять не могла. Он решил мне помочь и запустив руку в волосы попытался насадить мою голову. Невзирая на боль я вырывалась.

— Ах, совсем забыл… — он потянул язычок ремня, удушая меня еще чуть больше и тут же, как стоило защелке слететь с петли, закинул злосчастный ошейник куда-то за себя.

Правда вздохнуть мне свободно так и не удалось, в раскрытую глотку залетела головка его члена и тут же вынырнула, но отдышаться опять не получилось. Похоже он просто дрович моей головой, даже не давая дышать. Хотя отдышаться мне все таки удалось, когда он оттянул мою голову максимально назад по длине своего члена и шумно выдохнул. Похоже он тоже держался на грани. Я аккуратно глянула на него исподлобья. Немного высунула язык, держа на нем головку члена словно на подносе.

— Не, не так быстро. — Он потянулся к прикроватному столику рукой и фаллоимитатор устроил во мне просто старинную маслбойку. Я даже дернулась от боли и член упал с моего услужливо подставленного языка. Но секунду спустя все вернулось на свои места, моё горло с радостью ждало возвращения таранящего ее члена. Минутки три спустя он загнал мне член в глотку как только можно глубже и излился. Мне наконец удалось отдышаться. В этот же момент из меня выпал вибратор. Простыня тут же покрылась мокрыми пятнами из-за вытекающей из меня ручьем смазки. Он сделал кивок головы в жесте, чтоб я слезла и указал в сторону ванной комнаты. Я на покосившихся ногах с саднящей болью в анусе побрела в столь желанном направлении, дабы освободиться от тянущей боли внутри живота.

Однако прежде, чем опорожниться я посмотрела на себя в зеркало: большой животик, растрепанные волосы, так и не смытая со вчерашнего дня тушь окончательно поплыла. Но удовлетворенный взгляд радовал.

— Нравится? — мужской голос оторвал меня от созерцания.

— А? Ну как бы сказать? Смешанные чувства.

— Тебе помочь?

— Да я думаю, что справлюсь;

— Да ладно, ты тут часа два без моей помощи провозишься.

И он нехорошо улыбнулся, начав двигаться в моем направлении, раздеваясь по пути. Я даже не успела осознать как он так быстро оказался возле меня. После чего резко заведя руку за спину, поволок меня за волосы в душевую кабину. Резко уперев меня лицом в одну из стенок, он заставил меня слегка наклониться. Одной рукой он придерживал мою голову, второй легко провел по позвоночнику, провел одним лишь пальцем сквозь половинки попы, дотронулся до крепления плаги и слегка покачал его. Я лишь сощурила глаза ожидая боли, как он перестал делать какие-либо движения и убрал руку. Я даже немного расстроилась, а он словно наслаждался подобным положением дел, устраивая эту пытку нарочито медленной. Удар по ягодице последовал неожиданно, потом по другой. От силы удара живот колыхался из стороны в сторону, вызывая ужасную боль. Видимо я слишком отвлеклась, что не сразу почувствовала, как из меня извлекают анальную пробку. Я лишь сжалась, как осознала, что произошло.

— Ну? — спросил он, разворачивая меня к себе лицом. — В чем проблема?

— Мне; Мне стыдно; — я потупила взгляд в дно душевой кабины.

— Да неужели? Тогда я считаю своим долгом помочь тебе.

Без всяких церемоний он нажал мне раскрытой ладонью на середину живота. Все произошло настолько неожиданно, что искры сыпанули из глаз, а глаза застлала пелена бессознательного состояния.

Разлепив глаза, мой взгляд уперся в глянцевую поверхность натяжного потолка. Похоже я вырубилась от избытка чувств, давно такого не было. Из ванны слышался шум воды. Я представила, что там произошло. Он там наверно все отмывает; Стыдно то как. Я присела на диване. Подо мной была постелена пеленка; Позаботился об остаточных эффектах, а они кстати были.

Тут шум воды стих, а через минуту он появился в проеме двери с одним полотенцем на бедрах, а так же с мокрыми волосами достающих до плеч. Видимо я не только душевую кабину запачкала, коли он решил еще и помыться. Тут уже стыд вылился в румянец.

Смотреть ему в глаза было тяжело, поэтому я потупила взгляд.

— Ты наверно очень голодна, — начал он — предлагаю тебе сходить до ближайшей кафешки, а потом мы с тобой заглянем в одно место.

Когда я начала одеваться, то сильно пожалела, что не надела в пятницу юбку, а пошла в джинсах. На данный момент они только напоминали о недавних неприятных ощущениях. К тому же остаточные действия потребовали коррективов в виде прокладок, которые я терпеть не могла. Хотя надо радоваться, что они вообще у меня оказались.

Ближайшее кафе оказалось сразу напротив дома. А вот сочетание японской и итальянской кухни немного смутило. Но все же мой выбор остановился на себе с курицей и латте. Мой спутник заказал себе только эспрессо. Все это время он о чем-то думал и почти не обращал на меня внимания. Когда я закончила с поеданием гречневой лапши, я позволила ему расплатиться и мы вышли. Уже сидя в такси он сказал мне, что мы едем в узкоспециализированный магазинчик.

Никакой толковой вывески магазин не имел. Более того, ее вообще не было. Странная дверь и длинный коридор со множеством других дверей. На одной из них имелся популярный значок страховой компании, на другой некая тур фирма «чемоданное настроение», а третья без вывески — в нее то мы и зашли. Первое, что меня удивило, это большое наличие стеклянных стеллажей и куча коробок на входе, о которые я чуть не споткнулась. Господин тут же твердым шагом направился к продавцу, оставив меня разглядывать ассортимент в стеклянных шкафах. Они пестрили всякими ничего не говорящими лично для меня надписями и представляли незнакомые мне до сего узкоспециализированные инструменты. Из всего ассортимента я узнало лишь катетеры, иглы и вагинальное зеркало.

Пока я таращилась на витрины, то мой Господин, закончив покупки, подошел ко мне, приобнял за плечи, а во второй держал увесистый пакет.

— Пошли, детка. Я взял кучу преинтересных штук, в том числе и пару ректальных полистирольных расширителей. Ну и по мелочи-пару игл, кетгут хромированный; Рассказывая про особенности хирургических штучек, он вывел меня из магазинчика и словил машинку до дома.

В салоне машины он продолжал свою лекцию об использовании тех или иных медицинских штучек от бужей до корнцанг. Мужчина, что вел машину, ловил части разговора, но молчал, однако, поглядывал на нас в зеркало с явным любопытством. А я понимая это, краснела и краснела.

Когда мы вышли из машины я накинулась на него с претензиями.

— Да ладно тебе шуметь, я же знаю что от стыда ты получаешь дикое возбуждение.

Я замолчала, парировать правду было нечем.

Минут через пять весь медицинский арсенал был разложен на столе в гостиной. Затем он выкатил на середину комнаты офисное кресло и небрежным жестом предложил присесть, добавив при этом.

— И раздеться не забудь.

Когда я села на стул, он подошел ко мне, подтянул меня за ноги и задрал их к спинке стула. Быстро перевязав веревкой их между собой, он подтянул к ним мои руки, так же затянув их за стулом и подвязав к ногам. Взяв в руки ватный диск он пропитал его жидкостью из баночки с надписью «Лидокаин». Помнится мне это было какое-то из обезболивающих. Аккуратно проведя ватным диском по моим половым губам, он отодвинулся и полюбовался своей работой. Немного холодило и щипало, он же с невозмутимым видом выбирал какой из шовных материалов вдеть в иглу.

Будучи раскрытой и обездвиженной в подобной позе мне стало дико стыдно. Я почувствовала как щеки залились румянцем, а взгляд отвела в сторону.

— Что предпочитаешь — шелк или хромированный кетгут? — и не дождавшись ответа, глянул на стол с инструментами — Я думаю шелк будет лучше.

Он взял со стола корнцанг и подошел ко мне. Ловким движением руки он соединил мои половые губы и защелкнул на них это пыточное орудие. Боли почти не было, лишь небольшая тяжесть говорила о том, что что-то неприятное происходит с моей промежностью. Следом он снова вернулся к столу с инструментами и игла с шелковой нитью блеснула в его руках. От взгляда на это мне стало не по себе, более того, я была в тихом шоке. Я зажмурилась, когда он подошел ко мне.

— Да не волнуйся ты так, — он потрепал меня по волосам. — это не так уж и больно, к тому же

не на вечность все это. Так на денек-другой.

Острый конец иглы уткнулся в мягкую ткань малых половых губ. Лидокаин может и притупил ощущения и пережатый корнцангом части потеряли чувствительность, но боль от деформации чувствительной ткани я все же почувствовала. Острое жало скользило и рвало мою кожу, а ровные стежки лишили меня киски. Когда все закончилось и был снят корнцанг, я увидела на лбу Хозяина пот. Он явно старался и ему тоже было сложно. Все таки подобные воздействия — это психологический опыт для обоих. Он встал и лишь устало улыбнулся мне. — Знаешь что, мне лень развязывать пока. Может разрежем? — предложил он, косясь на охотничий нож, что лежал у него в полке гостиной комнаты как сувенир. Я лишь кивнула, от нервов мой язык прилип к небу и отказывался слушаться.

Взяв нож в руки я ожидала быстрой свободы, но он начал играть на моих нервах дальше. Аккуратно водил острым лезвием по коже, Порой кончиком царапал на моих ногах затейливый узор, оставляя белые царапинки на нежной коже.

— Может мне расписать тебя всякими надписями? Как ты относишься к НКСС?

— Пожалуйста, не надо; А если соседка по комнате увидит? Я же вовек от позора туалетной бляди не отмоюсь.

— Да, нехорошо как-то получится; — Он задумался. — Ну поживешь недельку у меня пока маркер не отмоется.

Он тут же разрезал веревки сдерживающие меня и пять минут спустя я потирала затекшие запястья. Действие Лидокаина начинало сходить и чувствовалась странная стянутость. И как назло захотелось в туалет. И тут же начались первые проблемы. Все адски жгло и доставляло кучу проблем. Я лишь только тихонько подвывала, сидя на фаянсовом друге. Невольно даже слеза прокатилась по щеке. Ходить оказалось тоже немного проблемно. От шагов все немного терлось и ноги начинались подкашиваться в предательском мазахистическом наслаждении, а между сшитых губок начинала течь смазка.

Видимо Хозяин дал мне время привыкнуть и придти в себя. В итоге ближайший час он ко мне не приближался, а лишь намеком положил рядом со мной на диване расширитель и баночку смазки, намекая этим, что для меня пытки на сегодня не закончились. Я лишь тяжело вздохнула и откинулась на спинку дивана. Кошмар анальный кары похоже только начал набирать обороты.

И действительно. К вечеру Хозяин проводил всякие манипуляции с моим измученным телом. Но на этот раз тело поддалось легче и меня даже не стали промывать, обосновав это тем, что делать это слишком часто вредно, от чего мне было еще стыднее, хотя ничего аморально грязного так и не произошло. Видимо мой желудок заполучив днем собу не собирался ее отдавать, хотя перевариться она была должна уже давно. Расширитель растянул меня, а Хозяин для наглядности посадил меня на то самое кресло, где до этого издевался над моими половыми губами, напротив зеркала, периодически заставляя смотреть меня в него, показывая мне плоды своих стараний и заливаясь краской.

Растянув меня на толщину четырех своих пальцев, он удовлетворился и оставил во мне на ночь на этот раз более здоровую по размерам анальную пробку. Я чувствовала, как она изнутри задевает стенки кишечника, как сжимается сфинктер на сужении плаги от непривычных ощущений.

Я не могла уснуть от дикого возбуждения. Нитки стягивали мой половые губы, так что поиграть с собой не получалось, в итоге я лежала на диване часа два и мучалась, пока не

попробовала подвигать в себе плаг, ведь сколько форумов твердило о необычных неземных ощущениях!. Видимо мой организм свыкся с мыслью его присутствия и уже не сопротивлялся. Я покрутило его в себе, но особо ничего не произошло и тогда я попробовала немного вынуть его вновь вернуть обратно. Было необычно и даже немного приятно. Через некоторое время я обнаружила, что тащусь от этого действия и начала аж постанывать в такт. А минут через пять и вовсе кончила. Волна тепла прошла по всему телу и закончилась на макушке головы. Только после этого я смогла спокойно уснуть.

Резкая боль от удара по лицу неожиданно врезалась в сознание, а я рефлекторно зажмурившись, словила еще одну порцию подобного будильника. Открыв глаза я увидела лицо Хозяина стоящего надо мной, он был в ярости.

— И как это понимать?

Я проследила за его взглядом, на диване виднелось присохшее за ночь пятно. Стыдливый румянец снова залил мое лицо. Чувство вины захлестнуло словно цунами, а слова застревали в горле. Диван был «помечен» мной и единственное, что я смогла выдать из себя, было жалкое «простите, Господин»

Я исподлобья взглянула не него ожидая каких-нибудь приказов с его стороны, но их не было. Посмотрев друг другу в глаза с секунду, он схватил меня за волосы и подтянул к своему лицу, а я почувствовала, как волосы начали трещать, а некоторая их часть и вовсе покинула мою голову. Я стояла на носочках словно балерина, но резко потеряла точку опоры, когда он откинул меня от себя, швырнув на пол. Больно упав на левое бедро, я провела рукой по своим волосам, кожа головы стонала от боли. Он же неспешно подходил ко мне, я лишь прикрыла руками тут же лицо. Он лишь обошел меня сзади, присел и обнял через спину, положив на мое плечо свою голову. Но это был лишь обманный ход, он тут же потянувшись к моей промежности подцепил нитки стягивающие мои половые губки и с натяжением потянул, а я взвыла от тянущей боли.

— Неужели больно, детка? А то я тут подумал, что коли уж тебе так понравилось играть со своей шоколадной дырочкой, то может мне поменять план на счет твоей киски… — свободной рукой он провел перед собой и мной, словно обозревая горизонт, давая понять безграничные границы перспектив.

— Их можно подрезать сшить, сживить… Вижу тебе она может уже и не понадобится…

Его дыхание у шее обжигало, речи пронизывали мозг паникой. Безумие его фантазии напугало меня не на шутку.

Правда представив сию картину я дернулась из его рук, но они и вовсе не сдерживали меня. А я не расчесав силу завалилась вперед, ладно хоть лицо успела повернуть перед падением и не упала на нос. Хотела было подняться, но тут же на мою щеку, встала стопа Хозяина.

— И куда же мы собрались? Неужели так нетерпится попробовать?, — он все так же не убирая ноги, наклонился и убрал за ухо выбившуюся прядь с моего лица, чтоб видеть мой взгляд — А я то думал, что ты попросишь о снисхождении или смене наказания…

Я чувствовала, как он выжидающе смотрел на меня.

— Пожалуйста, Господин, прошу не надо так со мной поступать! — вскрикнула я.

— Ну не могу же я тебя так просто простить, — возразил он.

— Все что угодно, только не наказывайте меня так!

— Получается я получаю еще одно право?

Я помедлила, но похоже другого выхода не было. Я сглотнула и тихо произнесла

— Да, оно ваше.

— Ты прямо подняла мне настроение — он торжествующе улыбнулся и убрал ногу с моего лица. — Однако отпускать просто так не намереваюсь. В конце концов не для того я растягивал твой анус, чтоб ты игралась с ним без меня.

Он шепнул «подожди» и направился в себе в спальню. Первая мысль была бежать, да вот только куда? В итоге я просто осталась лежать на месте. Он вернулся с новой веревкой в руках. Подсел ко мне и связал мои руки в локтях за спиной, сопротивляться не было ни малейшего желания, да и злить его сейчас действительно не стоило.

Он скинул с себя рубашку, в которой он был, стянул штаны и начал рыться в их карманах. Я потянулась головой, чтоб взглянуть назад, но тут же была рукой прижата лицом обратно в пол. Но все же край моего взгляда словил изображение сине-рыжей обертки презерватива. Вот только зачем он ему? Озарение пришло тут же. Он с осознанием дела проверил как хорошо плаг держится во мне, следом хлопнул по ягодице и я услышала как рвется обертка презерватива. Пробка была вырвана без лишних сантиментов, а ее место занял его член. Я вскрикнула от неожиданной боли, задрал голову и выгнувшись другой.

Последующий крик утонул, потому как он ладонью зажал мне нос и рот. И загнал свой член еще дальше. От непривычки такого растяжения сфинктер засаднил с новой силой. Я чувствовала его член только там, как он двигается назад и вперед вызывая новую волну боли. Продолжалось это наверно достаточно долго, пока не обнаружила, что его рука с моего лица была перемещена на бедро, а я постанывала и подмахивала ему задом под такт. Если в начале это походило на насаживание на раскаленный кол, то сейчас же это было крайне приятным действием, что происходило внутри меня. Я чувствовала как его член пульсирует во мне. И с каждым новым толчком меня заполняет невероятное наслаждение.